

Сун Цинши умер.

После смерти он попал в странное пространство, где была сфера, беспорядочно мигающая красным светом.

Сфера назвалась Системой переселения в книги из мира высших измерений. Существовал роман в жанре сянся под названием «Исключительная печь», который вот-вот должен был вызвать негодование читателей из-за трагической судьбы главного героя-шоу, что привело к проблемам этого мира. Ей нужна была душа, знакомая со всевозможными романтическими тропами, мастер любовных мыслей и чувств, кто-то, кто досконально понимал силу перемен, чтобы восстановить разум и тело главного героя-шоу и выполнить желания читателей.

- Измени судьбу главного героя-шоу, обожай его, дай ему прожить самую счастливую из жизней.

Информация Системы передавалась с перебоями, внутри были искаженные и непонятные инопланетные символы.

В течение своей жизни Сун Цинши страдал от болезни Лу Герига* и посвятил себя изучению медицины, чтобы найти исцеление. Он был студентом-медиком, который каждый день лихорадочно учился и экспериментировал и никогда не тратил время на чтение романов.

(ПП: Болезнь Лу Герига - прогрессирующее, неизлечимое дегенеративное заболевание центральной нервной системы, при котором происходит поражение как верхних, так и нижних двигательных нейронов, что приводит к параличам и последующей атрофии мышц.)

С точки зрения чувств он был еще более невежественным. Хотя он был очень хорош собой, симпатичен и послушен, из-за его проблем со здоровьем даже школьный тиран относился к нему как к сыну и осыпал его отеческой любовью, не говоря уже о девочках, которые были переполнены материнской любовью. Учитывая всеобщую чрезмерную заботу и сочувствие к нему, он не только ни в кого не влюблялся, но даже испытывал легкий страх перед разговорами с незнакомцами.

Его душа совершенно не соответствовала требованиям Системы.

Сун Цинши не знал, почему Система выбрала его. Он зря прочел все эти книги по марксистской философии. Но из того, что он сумел понять из беспорядочной и искаженной информации Системы, если он примет миссию, Система отправит его в виртуальный книжный мир и назначит ему здоровое тело, позволяя ему снова жить.

После того, как Сун Цинши понял это, он пришел в восторг. Здоровое тело было его самым диким желанием. Не говоря уже о том, что миссия, которую ему поручала Система, заключалась в том, чтобы он просто заботился о ком-то. Даже если бы Система попросила его

взобраться на гору из мечей и погрузиться в море пламени, он был бы готов принять это.

По этой причине он проигнорировал свою совесть, собрал воедино все слова и впервые в жизни солгал:

- Я прочитал десятки тысяч книг, и все они запечатлелись в моей памяти. Я хорошо разбираюсь в медицине и сестринском деле и прошел факультативные курсы по психологии, которые позволят мне решить физические и психические проблемы главного героя-шоу. Более того... Я... я очень опытен в любви... Я люблю общаться с другими. Я аб-абсолютно могу выполнить эту миссию!

Если бы только у душ в жилах текла кровь, его лицо уже покраснело бы.

Система не заметила его нечистой совести и утвердила его как ответственного за эту миссию. Она послала серию искаженных символов, смешанных со всевозможной хаотичной и беспорядочной информацией в разум Сун Цинши, вызывая волны пронзительной боли в его душе.

Внезапно Система издала резкий сигнал тревоги, передача данных была прервана. В глазах Сун Цинши потемнело, а его душа свернулась в точку белого света....

...

Когда Сун Цинши проснулся, он обнаружил, что лежит в лесу, окруженный слабым ароматом различных трав. Он прищурился и посмотрел на ослепительно голубое небо. Одинокая великолепная золотая птица-луань издала ясный крик, легко пролетая мимо. За ней последовали бесчисленные другие фантастические птицы.

(ПП: луань-няо — чудесная птица в древнекитайской мифологии, чье появление было возможно лишь в мирные времена. В древнем Китае декоративно-ритуальные изображения луань-няо помещались на знамя правителя, также ими расписывали его колесницу.)

Это действительно мир внутри книги?

Выглядит таким реальным...

По лесу пронесся ветерок, стряхивая росу с деревьев. Капли росы упали на кончики его пальцев, вызвав легкое ощущение прохлады. Затем все воспоминания первоначального владельца тела хлынули, как прилив, в его разум, пытаясь слиться с его душой. Это тело также звалось Сун Цинши, он был мастером Долины Короля Медицины, самый талантливый врач в этом мире бессмертных и создатель лекарств. Его медицинские навыки могут исцелять мертвых и сращивать кости*, а созданные им духовные пилюли - это сокровища, за которые все культиваторы готовы отдать жизнь.

(ПП: не в прямом смысле, просто это означает, что он очень хороший доктор)

Однако характер первоначального владельца тела был чрезвычайно эксцентричным. Он оставался в Долине Короля Медицины круглый год и редко выходил. Он никогда не заводил друзей и не интересовался ничем, кроме медицины и алхимии. Когда пациент обращался к нему за лечением, он руководствовался только своим настроением и не спрашивал о статусе. Когда он был в хорошем настроении, он лечил даже смертного нищего. Когда настроение было на нуле, независимо от того, насколько грандиозной была личность пациента, он превращался в удобрение для его травяного сада. Он также часто использовал живых людей для тестирования лекарств. Его методы были жестокими, но поскольку он был культиватором Зарождающейся Души и имел различные навыки работы с ядом, секты бессмертных не осмеливались легко провоцировать его, только за спиной тайно называя его эксцентричным.

В этом мире бессмертных люди жили очень долго, и знания и память первоначального владельца тела, накопленные в течение сотен лет, путались в его голове с различными фрагментами данных Системы, лихорадочно врывались бесчисленными искаженными кодами, разрывая его память и приводя мысли Сун Цзинши в полный хаос. Прошло много времени, прежде чем ему удалось разобраться в своей нынешней ситуации.

Это место было поместьем горы Золотой Феникс, самым роскошным местом в царстве бессмертных, где обитали редкие и экзотические животные, бесчисленные бессмертные и множество красивых наложниц.

Хозяин поместья, Цзинь Фейжен, также был великим культиватором Зарождающейся Души. У него был свободный характер, он был щедр с деньгами и имел друзей как среди праведных культиваторов, так и среди демонических. Он был выдающейся личностью. Недавно ему попала красавица, которая особенно пришлась ему по душе. Он устроил банкет и пригласил всех своих друзей, разделявших его интересы, принять в нем участие. Говорили, что он также приготовил много новоприобретенных красавиц, чтобы преподнести их в качестве подарков, в результате чего гости приходили толпами.

Первоначальный владелец тела всегда был холоден, одержим алхимией и никогда не прикасался ни к мужчинам, ни к женщинам. Его появление именно в этот день было простым совпадением. Господин Цзинь хотел дать ему какой-то Десятитысячелетний Снежный Женьшень в обмен на партию лекарственных пилюль. Первоначальному владельцу тела как раз не хватало Снежного Женьшеня для изготовления его лекарств, поэтому он согласился на сделку.

Снежный Женьшень рос в тайном царстве в заснеженных горах семьи Цзинь. Чтобы получить его лучшие лечебные свойства, его нужно было собрать и сохранить с помощью специального метода очистки. Первоначальный владелец тела оказался здесь, чтобы лично собрать его во время праздника хозяина поместья. Чтобы построить дружбу с первоначальным владельцем тела, хозяин поместья Цзинь пригласил его всеми возможными способами и выразил все виды доброй воли. В конце концов, он добился, чтобы капризный доктор согласился присутствовать на сегодняшнем пиру. Лорд Цзинь был в восторге и даже сказал, что подарит ему несколько высококачественных печей...

Затем Система послала Сун Цинши...

Что такое печь?

Сун Цинши нашел всевозможные печи для пилюль и котлы с сокровищами в памяти первоначального владельца тела. Это казалось неправильным. В конце концов, господин Цзинь был мастером меча и не должен был интересоваться алхимией...

Сун Цинши хотел спросить у Системы дополнительную информацию, но та, казалось, исчезла. Информация, которую ему прислали, была не только лишена сюжета романа, но даже информация о персонаже была настолько разрозненной и неполной, с искаженными иероглифами и цифрами, что даже описание главного героя-шоу отсутствовало. Сун Цинши довел себя до головокружения, перелопачивая этот бардак снова и снова, прежде чем нашел несколько описаний во введении к копирайту: отличная фигура, бесподобная красота шоу Х□□□□ гонг, обеспеченные силой или хитростью, садо-мазо, □□, □□, □обучения. Помимо этого была еще одна фраза, которую он мог разобрать наполовину: «Банкет кра...».

...

Если бы на его месте был кто-то, кто часто читал романы о системах, они бы сразу поняли проблему.

Сун Цинши, однако, не чувствовал, что здесь что-то не так. Он полагал, что это был тест, данный Системой для оценки его способности рассуждать и способности справляться с делами. Сун Цинши давно привык к тому, что его оценивают. Обычно, когда он и его учитель начинали проект по разработке нового препарата, у него часто не было ни единой подсказки под рукой. Им приходилось экспериментировать по крупицам и ощупью прокладывать дорогу. Они проходили бесчисленные ошибки и трудности, чтобы достичь окончательного ответа, и часто этот ответ не был тем, на что они надеялись.

Многие фармацевтические компании вкладывают миллиарды или даже десятки миллиардов в исследования лекарств. Ученые тратят десятилетия, пока их волосы не поседеют, только для того, чтобы провалить клинические испытания.

Поэтому каждый фармацевтический исследователь был закаленным в боях сильным человеком, который терпел поражения во многих битвах и продолжал сражаться, несмотря на постоянные неудачи.

Этот тест, поставленный профессором Системой, не был сложным!

Ученый-тиран Сун не выказал ни малейшего страха! Он обязательно найдет правильный ответ! И оправдает ожидания учителя!

Сун Цинши быстро ухватил ключевые моменты из набора задач. Главный герой появится на «Банкете Красавиц». Мужчина, гомосексуалист, с несравненной красотой и великолепной фигурой, жалкий персонаж с жалкой судьбой. Ему нужно спасти главного героя-шоу, оказать ему величайшую заботу, исцелить его физическое и психическое состояние, а затем помочь ему обрести счастье и радость!

Во времена Сун Цинши уважение к сексуальной ориентации других было прописано в законе, и однополые пары могли вступать в брак.

Однажды он взял в руки роман, который потеряла одна из его однокурсниц-фудзоши. Он назывался «Избалованный муж Его Злого Величества». На обложке был изображен красивый и властный мужчина в старинном одеянии, держащий в руках красивую длинноволосую женщину с очень плоской грудью. Он не совсем понял и, вернув книгу, с любопытством спросил о ней. Затем одноклассницы просветили его насчет Данмэй* и сказали, что красавица на обложке на самом деле была мужчиной. Красивый был «шоу», а властный – «гонг». Поэтому Сун Цинши был уверен, что сможет четко отличить гонга этого романа от шоу. Никогда он не был настолько далек от истины, чтобы вместо этого спасти главного героя-гонга.

(ПП: Данмэй - это жанр литературы и других художественных средств массовой информации, зародившийся в Китае. Обычно создается женщинами и ориентирован на женскую аудиторию. Сам термин означает «наслаждение красотой» и символизирует романтизацию отношений между мужчинами с женской точки зрения)

Теперь, когда он определил свои рассуждения о решении проблем и направлении, в котором ему следует идти, ему оставалось только дожидаться «Банкета Красавиц», чтобы начать экзамен.

Духовное море Сун Цинши постепенно очистилось. Душа и тело полностью слились и стали подвижными. Он осторожно оперся руками, чтобы сесть, потом снял ботинки, поднял ноги и попытался пошевелить пальцами, которые онемели за все это время. Каждый из белых округлых пальцев счастливо изогнулся. Сун Цинши неуверенно встал. Используя обе руки и ноги, он сделал несколько шагов вперед. Когда он наконец-то вспомнил, как ходят нормальные люди, его движения постепенно изменились с отрывистых на проворные...

Под ногами у него была мягкая зеленая трава и влажная земля. За деревьями протекала небольшая спокойная река. Сун Цинши шагнул в воду и зачерпнул пригоршню холодной речной воды, чтобы умыться, подтверждая, что это не сон.

От безмерной радости хлынули слезы, и крупные капли одна за другой упали ему на ладони. Он не мог остановиться, как бы ему этого ни хотелось. Поверхность реки успокоилась от легкого волнения, отражая фигуру юноши.

Сун Цинши был удивлен, обнаружив, что тело, данное Системой, было очень похоже на его собственное во время учебы в средней школе. Он был невысокого роста, но сравнительно худощав. На нем было одеяние бессмертного даоса, слой за слоем парча с узором из облаков

снежного цвета плотно облегла его тело. На первый взгляд он создавал впечатление человека, слишком хрупкого, чтобы выдержать вес одежды.

Его прекрасные волосы были просто подвязаны, а несколько прядей остались висеть снаружи. Вероятно из-за связи с культивированием бессмертия его внешность была немного более утонченной, чем первоначальная, с холодным белым цветом лица и ясными глазами. Из-за того, что его ум часто блуждал в мыслях об исследованиях, он производил впечатление очаровательно глупого и легкого в обращении, что привело к появлению многих несчастных призраков, которые верили, что первоначальный владелец тела безвреден, а потом стали удобрием для растений или подопытными для испытания ядом.

...

После того, как Сун Цинши дал волю своим эмоциям, он увидел свое отражение с глазами, покрасневшими от слез. Он немного смутился и поспешно опустил голову, чтобы взять еще воды и смыть слезы с лица. Внезапно из-за его спины донесся звон колокольчиков и насмешки.

- Бесплезно пытаться покончить с собой. Это только причинит тебе бесполезную боль. Если ты чувствуешь, что не можешь примириться, попытайся медленно опуститься вниз, чтобы увидеть, сможешь ли ты добиться успеха.

Сун Цинши слегка подпрыгнул от испуга. Обернувшись, он обнаружил самый красивый пейзаж, который когда-либо видел.

Под цветущими персиковыми деревьями стоял красивый молодой человек, одетый в красное, и неизвестно сколько времени смотрел, как Сун Цинши глупо плачет. Внешность молодого человека была в самом расцвете, словно свиток с изображением самого прекрасного красавца, выполненный в плотных ярких оттенках цвета и черных чернил. У него была кожа цвета теплого нефрита, и самыми красивыми из всех были темно-золотистые глаза феникса под похожими на вороньи перья ресницами. Он мог бы казаться благородным и достойным фениксом в небесах, если бы не совершенно великолепная красная каплевидная родинка в уголке его левого глаза, которая оскверняла его благородство, сокрушая его достойный вид и заставляя феникса тонуть среди людей. Окрашенная в цвет желания, она превратилась в черту, которая очаровывала и соблазняла, создавая невыносимое искушение в сердце.

Его длинные волосы были распущены и небрежно свисали до пояса, слегка завиваясь на кончиках. Ноги его были босы, и на нем была только красная одежда из акульего шелка*. Акульий шелк был гладким и блестящим, как вода, он льнул к его телу и покрывал его целиком. Стоило только потянуть за золотую ленту вокруг талии, как все это спадет вниз, открывая самый желанный пейзаж в мечтах каждого человека.

(ПП: Согласно легенде, шелковая пряжа, сотканная акулами, является уникальным видом одежды, с характерной чертой - она не промокает, когда оказывается в воде)

У Сун Цинши не было никаких нечистых мыслей, но из-за того, что его нашли хнычущим и

плачущим, его социальная тревога подняла голову. После долгих попыток собраться с духом он, запинаясь, сказал:...

- Я... я только...

Его нерешительность вызвала молчаливое одобрение в глазах красавца в красном.

Повсюду в царстве бессмертных водились опасные птицы и звери. Все культиваторы были пропитаны духовной аурой и острыми чувствами. Они легко могли различить шевелящуюся на ветру траву. Даже незначительный культиватор на стадии Строительства Фундамента не пропустил бы звук шагов смертных, не говоря уже о культиваторе Зарождающейся Души. Если бы культиватор Зарождающийся Души выпустил ментальный зонд, даже движения самых маленьких насекомых на вершине горы не ускользнули бы от его внимания. За исключением Сун Цинши, этого недавно переселившегося странного маленького чуда, которое было чуждо как духовным силам, так и мирским делам...

Красавец в красном совершенно не понял и подумал, что Сун Цинши тоже смертный. А в поместье Золотой Феоникс было только одно применение для такого прекрасного смертного. Он спросил, чтобы подтвердить:

- Новый раб?

Сун Цинши удивленно поднял глаза, не понимая, что он имеет в виду. Он открыл было рот, чтобы спросить, но его взгляд невольно упал на тело красавца в красном. Похоже, у него были какие-то странные травмы. Он не мог удержаться от любопытного взгляда исподтишка, размышляя, что бы это могло быть.

Красавец в красном заметил его любопытный взгляд и расстроился. В его голове возник злой умысел, но на лице появилась очень нежная улыбка. Он сказал таким голосом, словно давал искреннее благословение:

- Не пытайся рассмотреть. Скоро они будут и у тебя.

Сун Цинши был очень защищен до своего переселения. Он никогда не сталкивался со злобой и не знал, как распознать сарказм. Хотя это благословение показалось ему немного странным, он все же вежливо ответил:

- Спасибо.

Красавец в красном задохнулся от такого ответа и на мгновение остолбенел. Он оглядел Сун Цинши с ног до головы, глядя на него, как на идиота. Он обнаружил, что человек перед ним был чист, а его глаза были настолько прозрачны, словно никогда не испытывали адского опустошения.

Это открытие заставило его почувствовать нить жалости в своем сердце. Он спрятал свою острую злобу и прошептал:

- После сегодняшнего вечера ты поймешь, что смерть - это роскошь, - он слегка повернулся боком, глядя на прохладную текущую воду, и предупредил, - Когда я впервые попал сюда, я много раз пытался покончить с собой, но это было бесполезно. Мы - рабы, клейменые Печатью Акации. Наш ум и душа принадлежат хозяину. До тех пор, пока хозяин не позволит этого, даже наша смерть нам не принадлежит...

Красавец в красном долго молчал, а потом медленно протянул руку и погладил Сун Цинши по волосам, мягким, как пух маленького животного.

Сун Цинши увидел, что на его бледных запястьях было несколько красных отметин от связывания. Он понял, что это, должно быть, боль, о которой собеседник не хотел бы вопросов, поэтому он прекратил спрашивать.

Кончики пальцев красавца скользнули от волос Сун Цинши к его нежному лицу, наблюдая за его наивным выражением. Он немного помолчал, а потом, словно не в силах этого вынести, отпустил его. Он не хотел больше ничего говорить. Бесполезно что-либо говорить, прежде чем он лично испытает этот бесконечный, безграничный кошмар. Теперь возможность сохранить еще одно мгновение невинности была еще одним мгновением счастья. Наконец он вздохнул:

- У тебя очень хорошая внешность, но, к сожалению, чем лучше ты будешь выглядеть по мере роста, тем позже тебя освободят...

Сун Цинши был озадачен:

- Что ты имеешь в виду под «освобожденным»?

- Скоро узнаешь, - внезапно расслабился красавец в красном. Он внимательно огляделся, затем вытянул указательный палец и легонько постучал по губам. Голосом таким тихим, что его едва можно было слышать, он сказал двусмысленно, - Сегодня ночью я буду освобожден...

С резким и четким звоном колокольчика красавец с улыбкой повернулся, чтобы уйти. Его шаги были немного неустойчивыми, и каждый шаг был напряженным, как у русалки, мучительно идущей по лезвию ножа.

Вокруг его прекрасных лодыжек под красной одеждой была пара изысканных золотых кандалов. На каждом из браслетов, соединенных тонкой золотой цепочкой, висел изящный колокольчик. Пока он шел, колокольчики дрожали, издавая чистый и сладкий звук. Он был похож на привязанную птицу.

Золотая цепь волочилась по траве, и несколько капель крови упало на зеленые листья.

Сун Цинши набрался храбрости, борясь со своей социальной тревогой, и крикнул красавцу, который уже собирался уходить:

- Ты... ранен? У меня есть кое-какие медицинские навыки...Хочешь, я тебя вылечу?

Красавец в красном оглянулся. Он смотрел на него несколько секунд и не мог не улыбнуться. На этот раз улыбка наконец достигла его глаз, как луч золотого солнца, пробивающийся сквозь облака, ослепляя красотой. Он покачал головой в сторону Сун Цинши и искренне благословил его:

- Желаю тебе удачи сегодня вечером.

Он повернул голову, и солнечный свет в его глазах исчез в мгновение ока, как будто его никогда и не было. Остались только черные тучи.

Погрузившись на долгие годы в кошмар, он давно научился не вспоминать с нежностью о доброте других и не зависеть от сиюминутной благотворительности.

Он шел один, шаг за шагом, не останавливаясь, окованный этими цепями боли.

<http://bllate.org/book/13609/1206997>